

«О Б Л А К А»

14.02.2012

В эфире программа "Облака"...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйтесь. У микрофона Ирина Новожилова.

В январе Верховный суд Российской Федерации принял решение о том, что некоторые нормы, касающиеся условий перевозки заключенных - как у нас принято говорить «этапирования» - нарушают статью 3 Европейской Конвенции о правах человека.

Напомним вам, уважаемые радиослушатели, что в статье третьей закреплена одна из основополагающих ценностей демократического общества. Она провозглашает, что «Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию». Статья 21 Конституции Российской Федерации запрещает, помимо этого, еще и насилие. К сожалению, такая солидная правовая база не смогла предотвратить появление ведомственных актов, нарушающих права человека. Правозащитникам приходится бороться на двух фронтах – за пересмотр положений нормативных документов и за соблюдение действующих законов.

В январе правозащитная комиссия «Мемориал» Республики Коми добилась в Верховном суде Российской Федерации решения по так называемой «Инструкции по служебной деятельности специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию». Эта инструкция была утверждена совместным приказом двух главных правоохранительных ведомств - Министерства юстиции и Министерства внутренних дел – в 2006 году, и никогда не была обнародована в печати, хотя согласно Конституции РФ: «Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.» А этот документ напрямую затрагивает права тех, кто подвергается этапированию, кого помещают в специальный транспорт для заключенных и задержанных – печально знаменитые вагонзак и автозак. Для Эрнеста Мезака, члена правления правозащитной комиссии «Мемориал» из Сыктывкара, 20-минутное пребывание в милицейской машине стало началом многолетней борьбы за достойные условия содержания заключенных во время этапов.

Все началось с одного очень примечательного судебного разбирательства, о котором в свое время сообщала и федеральная пресса. Нам в Сыктывкарском городском суде удалось доказать факт нарушение статьи 3-ей Европейской Конвенции по правам человека, запрещающей пытки и бесчеловечное и унижающее обращение с людьми применительно к перевозке задержанного лица в стандартной милицейской «буханке», нам всем известной. Заявителем по делу был я. Я стал объектом такого милицейского недоразумения и меня 10 минут, по моей версии 20 минут, держали в заднем отсеке, где совершенно не было никакого освещения, и было холодно как на улице. На улице тогда было минус где-то семь градусов. И суд посчитал, что было нарушение третьей статьи Европейской Конвенции.

На фоне разбирательства этого дела в правозащитную комиссию «Мемориал» Республики Коми начали поступать обращения родственников тех, кому довелось испытать перевозки в автозаках и вагонзаках. Новые возможности для анализа ситуации

открылись с образованием в 2008 году общественных комиссий по контролю за соблюдением прав человека в местах предварительного содержания. За полгода был собран уникальный материал об условиях перевозки заключенных. Однако вскоре министр внутренних дел Республики Коми распорядился больше не показывать автозаки правозащитникам.

Тем не менее, мы эту работу продолжали, набрали этот уникальный материал, затеяли несколько судебных разбирательств, связанных с перевозками людей в этих милицейских автозаках из судов в ИВС, из СИЗО в суды. Эти судебные разбирательства не кончались удовлетворением жалоб заявителей. Понятно, что консервативность нашей судебной системы препятствует внедрению позиций Европейского суда в милицейскую практику. И потихонечку мы переключились на пенитенциарную систему и, в частности, на проблему перевозок в вагонзаках.

В своих усилиях правозащитники «Мемориала» опирались на решение Европейского суда 2008 года по делу «Гулиев против России», в котором российские стандарты перевозок заключенных фактически были признаны не соответствующими третьей статье Европейской Конвенции о правах человека.

Господин Гулиев перевозился из Нижнего Новгорода в Рузаевку, эта перевозка длилась около 12 часов. Он ехал в маленькой камере вагонзака, это около двух метров. Их поместили там пять человек. В вагонзаке есть два типа камер – большие, они где-то 3,5 квадратных метра, и маленькие – 2 метра. То есть соответственно в больших 6 полноценных спальных мест, и одно откидное место. В маленьких камерах – три полноценных спальных места.

По российским стандартам в камере вагонзака площадью 3,5 квадратных метра допускается перевозка до 12 человек - вне зависимости от продолжительности поездки, а если поездка не превышает 4-х часов, то – до 16 человек. С трудом верится, что в наше время правозащитникам приходится оспаривать в Верховном суде России нормативы, которые напоминают эпоху средневековья.

И это при том, что, если вы едите в плацкарте, то норма по перевозке вещей у вас не больше 20 кг, и то, по нашему житейскому опыту мы знаем, что если 20 кг везет каждый – даже в купе – уже возникают проблемы с размещением. А по национальному нашему законодательству, заключенный, уходя на этап, он может взять с собой до 50 кг вещей. То есть надо исходить из того, что даже если 12 человек туда помещают, то соответственно они еще заносят туда в эту камеру до полутонны вещей личных.

* * *

Мы уже говорили в одной из наших предыдущих радиопередач о том, как неохотно Россия исполняет решения Европейского суда по правам человека в части принятия мер общего характера, то есть касающиеся изменения законодательства или практики его применения. Решения по делу Гулиева, похоже, не произвели должного-эффекта - никаких изменений в национальные законодательные акты не последовало. Первым, кто обжаловал инструкции Минюста и МВД в отношении базовой наполняемости больших и малых камер вагонзака, соответственно 12 и 5 человек, был один заключенный следственного изолятора города Владивостока. Как часто бывает с российскими заявителями, не имея доступа к информации о решениях Европейского суда, он не сослался на них в своем исковом заявлении, и Верховный суд ему отказал. В результате, к сожалению, сложилась ситуация, когда, согласно нашему гражданскому законодательству, повторные иски с тем же самым предметом обжалования приниматься и рассматриваться уже не могут.

В рамках искового заявления, поддержанного Правозащитной комиссией «Мемориал» Республики Коми, оспаривалась норма, по которой при поездках продолжительностью до 4 часов в так называемой «большой камере» разрешается провозить до 16 человек. Судья Верховного суда Дёмышева и сама очень хотела понять, как можно в камере размером 3,5 квадратных метров разметить 16 человек.

Решили, что максимум 15 еще запихнуть можно, как сельдей в бочке, но вот 16 уж точно никуда не влезет. Представитель минюста пытался внушить судье, что это мертвая норма, она не применяется, что фактически мы, мол, не возим больше 12-ти, на практике, и даже, вроде как было заявлено, что минюст готов эту норму отменить.

Каждый из нас не раз испытывал дискомфорт, оказавшись вчетвером в таком же по размерам купе в обычном поезде. Психологи говорят, что это результат нарушения так называемого «личного пространства» человека, которое неизбежно в таких стесненных условиях. Что же происходит, когда в купе оказываются не четыре, а двенадцать и более человек? Раздражение усиливается и может легко перерасти в агрессию, уже не индивидуальную, а групповую. Не учитывая законы человеческой психики, действующие нормативы этапирования сами по себе являются источником конфликтных ситуаций между конвоем и заключенными.

* * *

В рамках тоже же искового заявления «Мемориала» рассматривалась и норма наполняемости автозаков. Сейчас лимит наполняемости больших камер автотранспорта конвойных служб МВД и ФСИН рассчитан из нормы 0,3-0,4 квадратных метра на человека, причем с вещами. Так называемые стаканы, в которые помещают по одному человеку, имеют площадь 0,4 – 0,5 квадратных метра. Иногда даже эти нормативы не соблюдаются. Продолжает Эрнест Мезак:

На практике – двое и даже троих умудряются запихивать. У нас есть официальное письмо УФСИН России по Ярославской области, где они признают, что в стакан площадью пол квадратных метра они умудрились запихнуть двух женщин – то есть они это прямо признают, что да, мы в стакан площадью пол квадратных метра поместили двух женщин, и одна из которых болеет диабетом, сахарным, и достаточно, достаточно полная. И они в этом не видят никакой проблемы.

Это уже другая проблема, которая касается неисполнения существующих инструкций, но в отношении самих нормативов позиция Европейского суда, выраженная в его решениях по нескольким делам отдельных граждан против России, состоит в том, что 0,4, 0,5 и даже 0,6 квадратных метра на человека при транспортировке заключенных – это недопустимо, независимо от длительности поездки. Таково мнение и Европейского комитета против пыток. Верховный суд России относится к этому несколько иначе. У микрофона Эрнест Мезак:

Суд отказал нам в части оспаривания норматива, касающегося предельного наполнения камер автозаков. Суд отказал нам в части, касающейся наполнения маленьких камер вагонзакон для перевозок до 4-х часов. Тут Верховный суд России посчитал, что на двух квадратных метрах маленькой камеры можно перевозить 6 человек, если поездка длится меньше 4-х часов. Что противоречит позиции Европейского суда, но Верховный суд решил так. Но, вот, в части, касающейся размещения в больших камерах вагонзакон больше 12 человек, то есть от 13 до 16 человек, суд жалобу удовлетворил. Видимо, все-таки суд будет опираться на позицию

представителя Генеральной прокуратуры, который в процессе судебного разбирательства заявил, что позиция Генеральной прокуратуры сводится к тому, что при размещении больше 12 человек, даже при краткосрочных поездках до 4 часов, появляются признаки бесчеловечного обращения со спецконтингентом.

Правозащитники из Республики Коми решением остались недовольны и считают ситуацию парадоксальной. С одной стороны, в камеру вагонзакла размером 3,5 кв. м можно поместить 12 человек и возить их этапом в течение нескольких суток, с другой стороны, если в эту камеру посадить на одного человека больше и везти всего три часа, по мнению Верховного суда, это будет считаться бесчеловечным обращением.

* * *

Правозащитники собираются подать еще одно исковое заявление и оспорить базовую норму наполняемости больших камер вагонзаклов, которая противоречит позиции Европейского суда и Комитета против пыток. Однако сделать это будет трудно, по крайней мере, в наших судах, поскольку отрицательное решение Верховного суда уже состоялось, и все суды будут ориентироваться именно на это решение. В связи с этим, видимо, придется обращаться в Европейский суд по правам человека, считает Эрнест Мезак. Помимо этого, общественные наблюдательные комиссии могли бы создать специальную рабочую группу, которая бы целенаправленно занималась изучением условий этапирования. Сами заключенные также могут повлиять на то, чтобы этапы перестали быть для них экстремальным испытанием. У микрофона Эрнест Мезак:

Вот вас везли на протяжении суток-полутора-двое. Составьте акт, что нас, таких-то, таких-то перевозили оттуда до туда, мы ехали в большой камере, где было 10 человек. Площадь большой камеры 3,5. Согласно позиции Европейского суда по правам человека, высказанного в постановлении по делу Гулиева, такая практика является бесчеловечной. Просим признать нарушение 3-й статьи Конвенции и выплатить нам компенсацию. При этом не считаем необходимым обращаться в российские суды, потому что Верховный суд Российской Федерации посчитал, что такая практика не нарушает Европейскую конвенцию по правам человека

«Мемориал» Республики Коми готов поддержать такие жалобы в Страсбургский суд и приложить к заявлениям копию решения Верховного суда по их иску и решение Европейского суда по правам человека. Для этого нужно обратиться по адресу: 167000 Сыктывкар, ул. Колхозная, дом 3а, Коми Правозащитная Комиссия «Мемориал». Повторяем адрес, по которому можно обратиться за помощью в составлении жалобы на несоответствующие условия этапирования заключенных: 167000 Сыктывкар, ул. Колхозная, дом 3а, Коми Правозащитная Комиссия «Мемориал».

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.